

3. Китов А. Д., Коваленко С. Н., Плюснин В. М. Итоги 100-летних наблюдений за динамикой гляциальных геосистем массива Мунку-Сардык // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 101 – 108.
4. Плюснин В. М. Гольцовые ландшафты восточной части Станового нагорья // - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. 1983. С. 14 – 15.
5. Белоусов В. Ю. Динамика геосистем Восточного Саяна в районе горы Мунку-Сардык // Тезисы международной научно-практической конференции. Географические основы и экологические принципы региональной политики природопользования, 2019. С. 331-334.

ДИНАМИКА ЛАНДШАФТОВ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПЛАТО ПУТОРАНА В ПОЗДНЕМ ГОЛОЦЕНЕ

Бородина К.А.¹, Руденко О.В.², Мазей Н.Г.³

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Россия, Москва, ks.borodina1998@yandex.ru

²Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, географический факультет, Россия, Орел, olrudenko2011@yandex.ru

³Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Россия, Москва, natashamazei@mail.ru

THE LATE HOLOCENE LANDSCAPES DYNAMICS IN THE WESTERN PART OF PUTORANA PLATEAU

Borodina K.A.¹, Rudenko O.V.², Mazei N.G.³

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Russia, Moscow

² Oryol State University named after I. S. Turgenev, Faculty of Geography, Department of Geography, Russia, Orel

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Russia, Moscow

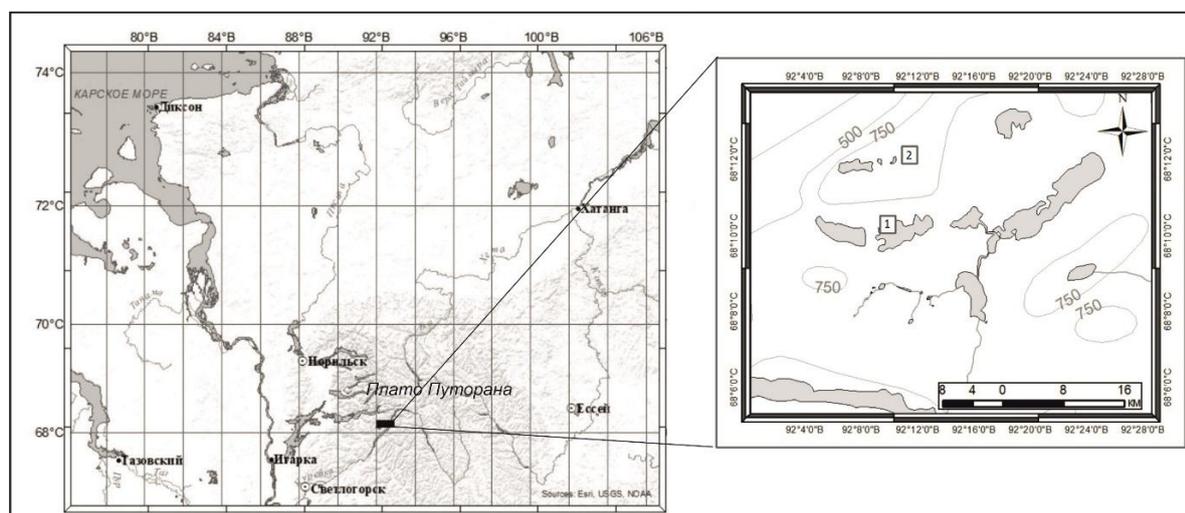
Изучение динамики растительности – одно из актуальных направлений палеогеографии в связи с климатическими изменениями [1, 2, 3]. Целью данной работы является реконструкция динамики растительности и условий окружающей среды в западной части плато Путорана в позднем голоцене (за последние 4000 лет) по данным изучения озерных отложений.

Объекты исследования расположены в бассейне р. Хатайки (рис. 1). Озеро GYXO (68°09'54" с.ш., 92°10'23" в.д., 569 н.у.м.) [4] площадью 230 Га находится в широкой заболоченной долине в нижнем поясе гор Путорана. Оно окружено лиственничным редколесьем. Второе озеро PTNE [4] расположено в 5 км к северу от озера GYXO (68°12'12" с.ш., 92°10'44" в.д., 805 н.у.м.) в гольцовом поясе гор на территории с лишайниковым покровом и занимает котловину размером 6,8 га.

Отбор проб проводился в ходе полевых работ в 2006 году группой исследователей из Университетского колледжа в Лондоне в рамках проекта [4]. Озерные отложения представлены слабо консолидированной темно-серой гиттией. Глубины скважин в озерах GYXO и PTNE составили 32 и 23 см соответственно. Подготовка проб для спорово-пыльцевого анализа выполнялась по стандартной методике [5] с интервалом отбора образцов 3 см. Сумма пыльцы древесных пород (AP) и травянистых растений (NAP) была принята за 100%. Определение абсолютного возраста озерных отложений проводилось в лаборатории радиоуглеродного

датирования NERC Radiocarbon Facility and SUERC AMS Laboratory (allocation number 1746.1013), было получено 6 AMS-датировок (табл.).

Накопление отложений в озерах GYXO и PTHE согласно радиоуглеродному датированию (табл.), началось около 3,9 и 3,0 тыс. кал. л. н. Анализ спорово-пыльцевых спектров озерных отложений показал, что состав и соотношение основных компонентов диаграммы обладают высокой степенью сходства (рис. 2).

Рис. 1. Географическое положение района исследования. Цифрами обозначены изученные озера: 1. – GYXO, 2 – PTHE

Табл. Результаты радиоуглеродного датирования отложений озер GYXO и PTHE

Лабораторный номер образца	Глубина отбора образца, см	Радиоуглеродный возраст $14C$, лет назад (1σ)	Интервал калиброванного возраста 2σ , календарных лет назад (вероятность калибровки)
Озеро GYXO			
SUERC-51090	1.75-12.0	1527 ± 35	1345 – 1478 (0.859)
SUERC-51091	19.0-19.25	2488 ± 35	2426 – 2724 (0.997)
SUERC-51092	26.25-26.5	2311 ± 35	2157 – 2244 (0.254) 2300 – 2366 (0.734)
Beta-312807	31.75-32.5	3210 ± 30	3371 – 3466 (0.991)
Озеро PTHE			
SUERC-51098	16.5-16.75	2293 ± 40	2155 – 2262 (0.464) 2298 – 2357 (0.536)
SUERC-51099	25.0-25.5	2663 ± 40	2737 – 2851 (1.0)
SUERC-51100	33.0-33.5	3556 ± 40	3716 – 3803 (0.296) 3812 – 3932 (0.631)

Для палинозоны Put-1 (3,9-3,1 тыс. л.н.) характерно распространение гипоарктических кустарников (*Betula nana*, *Alnus alnobetula* subsp. *fruticosa*), что возможно связано с похолоданием климата (на это указывает и увеличение процентного содержания водорослей *Pediastrum kawraisky*) [4, 6]. В палинозоне Put-2 отмечено увеличение доли пыльцы деревьев *Picea* и *Pinus* (5-7%), *Betula* sect. *Betula* (10 %) и пыльцы *Syringaceae*. Спорово-пыльцевые спектры данной пыльцевой зоны отражают увеличение площади территории, занятой лесами и редколесьями в период 3,1-2,5 тыс. кал. л.н. в лесном и подгольцовом поясах плато в нижнем ярусе гор.

Снижение доли пыльцы деревьев и рост обилия пыльцы кустарников (*Betula nana*, *Alnus alnobetula* subsp. *fruticosa*) в палинозоне Put-3 (2,5-1,5 тыс. кал л.н) указывает на похолодание климата, которое привело к частичной деградации лесов и

увеличению площади гипоарктических кустарников, тундровых кустарничков и трав в растительном покрове. В период 1.5-0.2 тыс. кал. л.н. в пылевой зоне Put-4 отмечено увеличение разнообразия пыльцы травянистых растений. В спектрах из озера GYXO обнаружены споры гипоаркто-монтанного вида *Selaginella selaginoides*, что в сочетании с другими характеристиками спорово-пыльцевых спектров отражает преобладание безлесных сообществ (лугов, зарослей кустарников). Палинозона Put-5 характеризуется возрастанием процентного содержания пыльцы деревьев (*Larix*, *Pinus*, *Betula* и *Picea*) и кустарников. В озере GYXO доля пыльцы *Alnus alnobetula* subsp. *fruticosa* достигает 30% от AP+NP.

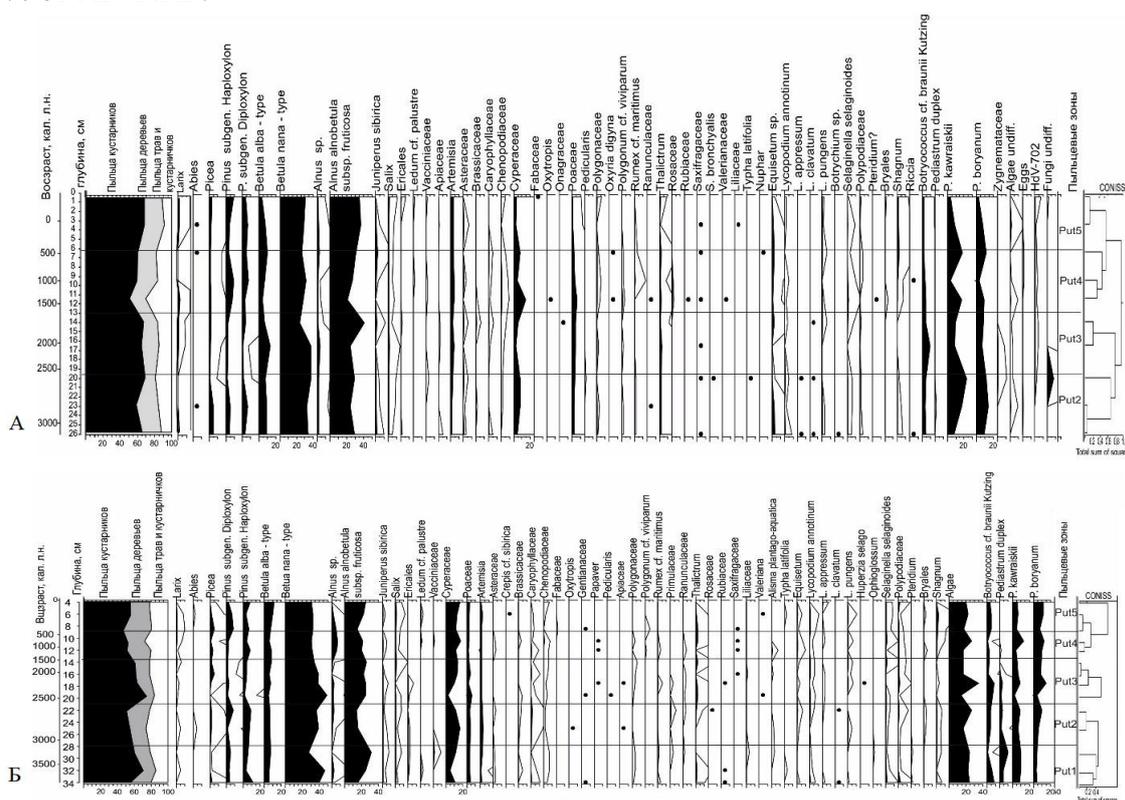

Рис. 2. Спорво-пыльцевые диаграммы разрезов отложений озер GYXO (А) и PTNE (Б).

Рис. 2. Спорво-пыльцевые диаграммы разрезов отложений озер GYXO (А) и PTNE (Б).

Таким образом, полученные результаты палинологических исследований озерных отложений GYXO и PTNE показали, что на протяжении последних четырех тысяч лет растительность западной части плато Путорана была близка к современной, хотя климатические изменения позднего голоцена оказывали влияние на соотношение лесных и тундровых сообществ. Состав и соотношение основных компонентов спорво-пыльцевых диаграмм озер GYXO и PTNE, окруженных лесной и тундровой растительностью соответственно, обладают высокой степенью сходства, что указывает на значительный вклад регионального компонента в формировании спорво-пыльцевых спектров в субарктической зоне и перенос пыльцы древесных пород из нижних поясов гор в верхние.

Исследования изменений растительности и климата выполнены при поддержке проекта РФФ 20-17-00043.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропоген Таймыра. М.: Наука, 1982. 184 с.
2. Andreev A.A., Klimanov V.A. Quantitative Holocene climatic reconstruction from Arctic Russia // Journal of Paleolimnology. 2000. Vol. 24. P. 81-91.

3. Пестрякова Л.А. Диатомовые комплексы озер Якутии. Якутск: ГОУ ВПО "Якутский гос. ун-т им. М. К. Аммосова", 2008. 178 с.
4. Self A.E., Jones V.J., Brooks S.J. Late Holocene environmental change in arctic western Siberia // The Holocene. 2015. Vol. 25. P. 150-165. <https://doi.org/10.1177/0959683614556387>
5. Moore P.D., Webb J.A., Collinson M.E. Pollen Analysis. Blackwell, Oxford, 1991. 216 p.
6. Komarek J., Jankovska V. Review of the green algal genus *Pediastrum*: implication for pollenanalytical research // *Bibliotheca phycologica*. Band 108. Berlin; Stuttgart: Cramer, 2001. 127 p.

ВЛИЯНИЕ ЛАНДШАФТНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ФИТОПРОДУКЦИОННУЮ ФУНКЦИЮ ГЕОСИСТЕМ ПРИБАЙКАЛЯ

Вантеева Ю.В., Солодянкина С.В.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Россия, г. Иркутск, ula.vant@mail.ru

ASSESSMENT OF THE FACTORAS INFLUENCE ON THE PHYTOPRODUCTION FUNCTION OF LANDSCAPES IN THE BAIKAL REGION

Vanteeva Yu.V., Solodyankina S.V.

The V.B. Sochava Institute of geography SB RAS, Russia, Irkutsk

Известно, что на функцию накопления фитомассы в геосистемах оказывает влияние множество факторов, как внутренних (видовой состав растительных сообществ, возраст и полнота древостоя и т.д. [1]), так и внешних (термический режим, осадки, история развития территории и др. [2]). Помимо этого, влияние на интенсивность функционирования геосистем и, соответственно, на производство фитомассы оказывает ландшафтная структура.

Цель данной работы – выявить основные факторы среды, влияющие на фитопродукционную функцию геосистем Прибайкалья, а также оценить степень влияние факторально-динамической структуры геосистем на данную функцию.

В качестве объектов исследования выбраны ландшафты пяти ключевых участков: на хребтах Баргузинском, Приморском и Хамар-Дабан, Приольхонском плато и Олхинском плоскогорье. За период с 2011 по 2019 годы на исследуемых территориях собраны данные о запасах древесной фитомассы на более чем 300 тестовых площадках.

Для определения факторов среды, оказывающих влияние на фитопродукционную функцию, произведен множественный регрессионный анализ данных. Разновозрастные сукцессионные стадии и антропогенные модификации из анализа исключались. В качестве независимых переменных рассматривались следующие факторы:

- 1) высота местоположения (м) - определялась по данным цифровой модели рельефа (ЦМР) SRTM (пространственное разрешение, 30 м);
- 2) крутизна склона (град.) – расчет на основе ЦМР;
- 3) степень увлажнения местоположений – на основе ЦМР рассчитывался индекс топографической влажности (SAGA Wetness Index, безразмерная величина);
- 4) степень выпуклости/вогнутости рельефа (характеризует перераспределение гравитационных потоков вещества в пространстве) – расчет индекса конвергенции (Convergence Index, безразмерная величина) на основе ЦМР;
- 5) мощность гумусового горизонта (см) – по данным полевых описаний;
- 6) годовое количество осадков (мм/год) – по картографическим данным [3];
- 7) суммы активных температур (выше 10 °С) – по картографическим данным

[4].